

63.3(2)
Ф20
СА-399729

А. С. Фаминцын
СКОМОРОХИ
НА РУСИ

1841—1896

А. С. Фаминцын

СКОМОРОХИ НА РУСИ

СА-399729

Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»

Москва • Юрайт • 2023
Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Оглавление

Вступление	7
Глава первая. Скоморохи — «веселые люди»	9
Глава вторая. Искусство скоморохов	12
А. Играют и поют в домах, в особенности на пирах	12
Б. Участвуют в свадебных торжествах	23
В. Великая игра	31
Г. Веселая игра. — Плясовая игра	66
Д. Скоморохи-плясуны	76
Е. Увеселяют народную толпу	79
Ж. Скоморохи — кудесники, знахари	124
Глава третья. Скоморохи — люди прохожие, гольши, пьяницы. — Скоморох побеждает жида- философа. — Скоморохи — проказники, воры, грабители. (Волочebники. Колядовщики)	127
Глава четвертая. Скоморохи оседлые	141
Глава пятая. Награждение скоморохов и презрение к ним как к слугам антихристовым	147
А. Щедрые награды. — Плата гудочная (мзда)	147
Б. Скоморошество во служении дьявола	150
В. Скоморохи и их слушатели на том свете	155
Г. Презрение к скоморохам	156
Глава шестая. Конец скоморохам	162

Вступление

Представителями светской музыки в России с древнейших времен, в течение многих столетий, служили искусники или потешники, издавна носившие название *скоморохов*. Весь продолжительный период истории светской музыки в России с XI века (раньше этого времени мы не имеем письменных свидетельств о музыкантах и певцах русских) до середины XVII столетия может, по справедливости, быть назван *эпохой скоморохов*.

Скоморошество — явление, общее всем европейским народам в Средние века; скоморохи — преемники греко-римских скинников или мимов, народных потешников, подвизавшихся частью на сцене или просцениуме театра, частью на пирах и попойках, на улицах, площадях и в питейных домах. Откуда бы ни пришло в Россию искусство скоморохов, с юга ли (из Византии) или с запада, — но уже в XI веке оно оказывается привитым и укоренившимся в обиходе народной жизни русской; с этой поры оно может быть рассматриваемо как явление, на русской почве вполне акклиматизовавшееся и принявшее здесь самостоятельное развитие, сообразное с местными условиями и характером русского народа. Скоморохи — древнейшие представители народного эпоса, народной сцены, народного музыкального искусства. — Располагая в хронологическом порядке дошедшие до нас сведения о скоморохах, мы можем проследить и постепенное обогащение состава находившихся в распоряжении их музыкальных орудий. К первоначальному, древнейшему инструменту скоморохов — гуслиам, о которых почти исключительно упоминается в русских былинах Владимирова цикла и преимущественно — в старинных народных песнях, сперва присоединяются трубы, бубны, сопели, позже — сурны, домры, волынки или дуды, гудки (смыки), лиры, органы, свирели и тому подобные инструменты. Предоставляя себе в особой статье рассмотреть эти музыкальные орудия, обращаюсь теперь к носителям и представителям их — «гудцам» или «игрецам» — скоморохам; постараюсь исследовать, в чем

Глава первая

СКОМОРОХИ — «ВЕСЕЛЫЕ ЛЮДИ»

Музыкальные искусники — скоморохи, соответственно потешной их деятельности, на народном языке, как в песнях, так и в исторических памятниках, нередко именуются «*весельми людьми*», «*весельми молодцами*». В былине о госте Терентьище описываются

Веселые скоморохи,
Скоморохи люди вѣжливые,
Скоморохи очестливые.

Терентьева жена, завидев их из окошечка, заводит с ними речь:

«А и вы гой еси, *веселые молодцы!*»

и вслед за тем приглашает войти к себе в дом:

«Веселые скоморохи!
Вы подите во свѣтлую гридню...»¹

В былине о Ставре Годиновиче Ставрова жена спрашивает князя Владимира:

«Чѣмъ ты, Владимиръ князь, въ Кіевѣ потѣшаешься?
Есть ли у тебя *веселые молодцы?*»²

В другой песне изображается толпа «веселых», т. е. скоморохов, с музыкальными инструментами своими расхаживающих по улицам:

*Веселые по улицамъ похаживають,
Гудки и волынки понашивають...*

¹ Кирша Данилов. Древние российские стихотворения. 1878. Стр. 10, 12, 13.

² Там же. Стр. 91.

и далее:

Веселые-то ребята злы, догадливы¹.

Еще в одной песне:

Какъ шли прошли *веселые*
Два *молодца* удалые,
Они срѣзали по пруточку,
Они сдѣлали по гудочку².

В варианте этой песни вместо «веселые» поется «скоморохи»:

Ужъ какъ шли прошли *скоморохи*,
Срѣзали по пруточку и т. д.³

В других песнях встречаем соединение обоих названий: «скоморохи» и «веселые», напр.:

Прошли *скоморохи*, прошли молодые,
Молодые *веселые*.⁴

В одном из пересказов былины о Добрыне Никитиче читаем:

Обрядился Добрыня *скоморошкою веселою*...

и далее:

Заиграль тутъ *скоморошка да веселая*
А во тѣ ли звонцаты гусли⁵.

По словам народной песни:

Сватался на Дунюшкѣ *веселый скоморохъ*⁶.

В заключительной припевке к былине о Михаиле Скопине встречается стих:

Еще намъ *веселымъ молодцамъ* (т. е. скоморохам)
на потѣшень⁷.

¹ Сахаров. Сказания русского народа. 1841—1849. I. iii, стр. 221.

² Там же, стр. 87.

³ Шейн. Русские народные песни. 1870. I, стр. 218.

⁴ Беляев. О скоморохах. Временник Импер. Москов. Общества истории и древностей. 1854. Стр. 73. — Ср. выше, стр. 9: «веселые скоморохи».

⁵ Гильфердинг. Онежские былины. 1873. Стр. 1324.

⁶ Якушкин. Народные русские песни. 1865. Стр. 191.

⁷ К. Данилов. Древ. росс. стих. Стр. 193.

Во второй Новгородской летописи под 1571 годом читаем, между прочим: «В тѣ поры въ Новгородѣ, и по всѣмъ городамъ и по волостемъ, на Государя брали *веселыхъ людей...*», а вслед за тем говорится, что «поѣхаль изъ Новгорода на подводахъ, къ Москвѣ, Субота (дьяк) и съ *скоморохами*», т. е. с набранными для государевой потехи «веселыми людьми»¹. В любопытной челобитной, поданной царю Михаилу Федоровичу крестьянами села Ширинги Ярославской губернии, в 1625 году, на помещика, князя Артемия Шейдякова, обвиняемого ими в разных неблагоприятных поступках, между прочим говорится, что он «*веселыхъ* (т. е. скоморохов) держаль у себя для *потѣхи* безпрестанно»². Наконец, в одной старинной рукописи читаем о пошлине (головщине), взятой в 1656 году с «*веселых гулящихъ людей*», т. е. со скоморохов³.

¹ Полное собрание русских летописей. III, стр. 167.

² См. у Соловьева. История России с древнейших времен. IX (1866), стр. 429—430.

³ Известия Императорского археологического общества. VI, стр. 67.

Глава вторая

ИСКУССТВО СКОМОРОХОВ

А. Играют и поют в домах, в особенности на пирах

В чем же заключалась доставлявшаяся скоморохами народу утеха? Ответ на этот вопрос дают многочисленные исторические памятники, народные песни и поговорки, а также наши былины, в которых скоморохи являются в большинстве случаев еще в древнейшем своем образе, в виде *гусельников*. Последние играют на своих «звончатых» или «яровчатых» (= яворовых) гуслях и поют песни, а иногда и пляшут для развлечения слушателей; поодиночке или толпами, облекаясь в особое «скоморошье платье»¹, они посещают пиры, княжеские или частные, и народные праздники, присутствуют на свадьбах, всюду внося удовольствие и веселье.

Терентьева жена в упомянутой выше былине, приглашая скоморохов к себе в гридню, обращается к ним с просьбой «сѣсть на лавочки, поиграть во гусельцы и пропѣть пѣсенку», и «веселые скоморохи»

Садилися на лавочки,
Заиграли во гусельцы,
Запѣли они пѣсенку...

¹ Летописец Переяславль-Суздальский (XIII век) сравнивает одяние латин с *платьем скоморошеским*: «Начаша пристроати собѣ кошули, а не срачици, и межиножіе показывати и кртополіе носити, и аки гворѣ (= мешок) въ ноговици створше образъ килы имуще и не стыдящеса отьнуд, аки скомраси». Из этого заключают, что скоморохи, по крайней мере в некоторых случаях, носили особое, короткое платье и узкие штаны с нашивкою на межиножье. Сходный в общих чертах костюм представляют скоморохи игрецы и плясуны на древней фреске Киевско-Софийского собора (см. ниже; ср. *Беляев*. О скоморохах. 80). О *скоморошеском платье* упоминается в былине о Добрыне Никитиче, в повести «О пляшущем бесе» (XVI век), в грамоте царя Алексея Михайловича (1648) и др. (см. ниже); изображения скоморохов и плясунов в *штовских* костюмах встречаются на русских народных картинках (см. у *Ровинского*. Русские народные картинки. 1881. № 102, 103 и др.).

Б. Участвуют в свадебных торжествах

Как пиры вообще украшались и оживлялись присутствием скоморохов — игроков и певцов, так в особенности *пиры свадебные*, а равно и *свадебные поезды*. Воспетый в стольких пересказах былин пир, на который приходит Добрыня Никитич, одетый скоморохом (ср. выше), — *пир свадебный*: празднуется свадьба Алеши Поповича с Добрыниной женой, считающей мужа своего погибшим. В былине о Садке царь водяник обращается к спустившемуся на дно морское Садку-гусельнику:

*Поиграй, поиграй въ гусельшки яровчаты,
Потѣшь, потѣшь нашъ почестень пиръ:
Выдаю дочь свою любимую...¹*

Следовательно, пир, на котором играет Садко в царстве водяника, — пир свадебный.

В былине о Ставре Годиновиче упоминается о *свадебном торжестве*, на котором не оказалось скомороха-гусельника и — певца:

*Зачали играть свадебку,
Некому играть въ гусли на честномъ пиру,
Игръ играть, напѣвокъ напѣвать².*

Сходный мотив встречаем в одной из *свадебных песен* из Пермского края:

*Какъ во теремѣ гусяльцы лежали,
Во высокомъ звончатя лежали.
И то некому во гусельцы играти,
Некому въ звончатя играти³.*

Одна или две скрипки, или скрипка и дуда составляют в Белоруссии необходимую принадлежность всех брачных церемоний: они встречают и провожают жениха и невесту, даже до самых дверей церкви, и от них до дома новобрачных. Если погода хороша, то *скрипач*, сидя в повозке позади едущих к венцу или от венца, беспрестанно *пилит смычком* по струнам, когда едут

¹ Рыбников. Песни. II, 369.

² Там же. I, 249.

³ Пермский сборник. 1859—1860. I. ii, стр. 55.

родственниками, друзьями, слугами и рабами невесты¹. Пляски гостей на *свадебных пирах*, также подтверждаемые историческими свидетельствами, происходили в старину, разумеется, под звуки скоморошеских игр и песен: ниже (Д. «Скоморохи-плясуны») приведены старинные свидетельства о *плясках и рукоплексаниях*, происходивших на *свадьбах*. Английский путешественник Chancellor, описывавший Россию в 1550-х годах, рассказывает, что на *свадьбах русского простонародья*, во время *свадебного пира*, играли *один или два музыканта*, между тем как двое мужчин, провожавшие молодую на пути из церкви, пускались перед собравшимися гостями в *продолжительную пляску*². О *гистрионах*, т. е. скоморохах, *плясавших на русских свадьбах XVI века*, упоминает князь Даниил фон Бухау³. По свидетельству Олеария, на *боярских свадьбах русских играла разная музыка*, между прочим на инструменте, называемом *псалтирь (Psaltir)*, также трубили в *трубы* и били по *барабанам*⁴. В царской грамоте 1648 года читаем между прочим: «Да въ городскихъ же и въ уѣздныхъ людѣхъ у многихъ бывають на *свадьбахъ* всякіе *безчинники* и *сквернословцы* и *скоморохи* со всякими *бѣсовскими играми*»⁵. Приведенные выше слова из притчи о старом муже об *игре гусельников и трубников* относятся, вероятно, до *свадебного пира*. Как боярские, так в особенности *царские свадьбы* до Алексея Михайловича ознаменовывались *игрою на инструментах*, но уже преимущественно громких: духовых и ударных. «А какъ то веселіе (= *свадьба*) бываетъ, — пишет Котошихин в 1660-х годах о царских *свадьбах русских*, — и на его царскомъ дворѣ и по сѣнямъ, *играютъ въ трубки* и *въ суренки* и *бьютъ въ литавры*; а на дворѣ чрезъ всѣ ночи для свѣтлости зажгутъ дрова на устроенныхъ мѣstechъ; а иныхъ *игръ*, и *музыкъ*, и *танцовъ*, на царскомъ веселіи не бываетъ никогда». По свидетельству Котошихина, и на *свадебных торжествах бояр и других частных лиц «въ трубки трубятъ и бьютъ въ литавры»*⁶. Слова Котошихина подтверждаются

¹ Voyages historiques de l'Europe par Mr. de B. F. 1712 (первое издание 1698). VII. p. 142.

² См. у Meiners. Vergleichung des älteren und neueren Russlands. 1798. II, S. 186.

³ Ср. ниже: «Д. Скоморохи-плясуны».

⁴ <Олеарий.> Подр. опис. путеш. в Москов. 209.

⁵ Иванов. Опис. госуд. арх. 298. — Ср. Акты истор. (арх. комм.). IV, № 35.

⁶ <Котошихин.> О России в царствование Алексея Михайловича. 1859. Стр. 11, 127.

свидетельством «Дворцовых разрядов»: музыка, именно игра в сурны и трубы и ударение в накры, продолжалась со времени шествия царя в мыльню во весь день и ночью. Так было, напр., на свадьбе царя Михаила Федоровича (1626): «А въ то время какъ государь (Михаил Федорович) пошелъ въ мыльню, во весь день и съ (до?) вечера и въ ночи на дворцѣ играли въ сурны и въ трубы и били по накрамъ»¹. Но этим не ограничивалась свадебная музыкальная потеха: тешили царя Михаила Федоровича на свадебном его торжестве еще играми на струнных инструментах, а именно: *гусельники* (Уезда и Богдашка Власьев), *домрачеи* (Андрюшка Федоров и Васька Степанов) и *скрипотчики* (Богдашка Окатьев, Ивашка Иванов, Онашка и немчин новокрещеный Арманка)². Царь Алексей Михайлович отменил инструментальную музыку на своей свадьбе, заместив ее пением церковных песен: «Да на прежнихъ государскихъ радостяхъ (= свадьбах), — читаем в современном описании свадьбы Алексея Михайловича с Марией Ильинишной Милославской, в 1648 году, — бывало въ то время, какъ государь поѣдетъ въ мыленку во весь день до вечера и въ ночи во дворцѣ играли въ сурны и въ трубы и били по накрамъ; а нынѣ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи на своей государевой радости накрамъ и трубамъ быти не изволилъ, а велѣлъ государь въ свои государскіе столы, вмѣсто трубъ и органовъ и всякихъ свадебныхъ потѣхъ, пѣть своимъ государевымъ пѣвчимъ дьякамъ... строчные и демественные большіе стихи»³.

Воспоминание об игре на инструментах, которою в старину оглашались свадебные торжества (свадебные поезды и пирь), уцелело во многих свадебных песнях русских: чаще всего упоминаются в песнях гусли, трубы, иногда литавры, бубны, скрипки и цимбалы; напр.:

Великорусс.: Во теремѣ гусли лежали,
Ай некому во гусли играти⁴.

Выше мы встретили тот же мотив в свадебной песне из Пермского края, сближающейся с соответствующим местом из бы-

¹ Дворц. разр. I (Описание свадьбы царя Михаила Федоровича).

² Забелин. Дом. быт русс. царик. 440, 441.

³ См. у Сахарова. Сказ. русс. нар. I, vi, 94.

⁴ Там же. I, iii, 155.

Ж. Скоморохи — кудесники, знахари

Понятие о скоморохах, искусниках на все руки, представителях бесовских потех, сатанинских игр, играющих на бесовских музыкальных орудиях, — о скоморохах — слугах или исчадии дьявола, обреченных в будущей жизни на вечный плач и вечные страдания в аду (см. ниже, гл. 5, в), — сближается с понятием о бесовской же силе колдовства, чарования, знахарства. Святочные ряженые, стоящие в ближайшей связи со скоморошеством, называются в Новгородской губернии не только окрутниками, но и кудесниками, а в Кирилловском уезде — кудесами. На церковнославянском языке *коудесъ*, *коудесъникъ* значит *magus*, чаровник, волхв; древнерусское *кудъ* = *incantatio* (очарование, волшебство), *diabolus*; русское *окуда*, *окудник* (Рязанской губ.) = колдун, волхв, проказник; *кудесить* = колдовать, ворожить; *кудесы* = чары¹. Сближение скомороха-гусельника и певца с волхвом, кудесником или знахарем могло произойти в народном представлении под влиянием воспоминания о древнейшей связи понятий о поэзии, знании, колдовстве: *Боян-гусельник* называется в «Слове о полку Игореве» *вещим*, т. е. ведун, знающим, мудрым, знахарем, чародеем². В связи с таким представлением о гусярах, у поляков *guśla* значит *колдовство* и скоморошество, *guślarstwo* = *колдовство* и фиглярство, *guślic* = *колдовать* и фиглярить (скоморошничать). Ведун, знахарь, чародей, владея мудростью, знанием, чарами, по народному представлению, властен и изгонять, т. е. излечивать недуги, уговаривать болезни. Взгляд народа на скоморохов как на волшебников или знахарей отражается в некоторых пересказах былины о Госте Тереньище. Герой былины обращается к встретившимся ему «веселым молодцам» (скоморохам) за помощью против женина тяжкого недуга, т. е. как к знахарям:

У меня есть молодая жена
Авдотья Ивановна.
Она съ вечера трудна, больна,
Съ полуночи недужна вся, —
Расходился недугъ въ головъ,

¹ Веселовский. Разыск. в обл. русс. дух. стих. VII. ii, 208.

² Ср. Булаев. Русская поэзия XI и начала XII века, в Лет. русс. лит. и древ. Тихонравова. I, 26.

Разыгрался утинъ въ хребтъ,
Пустился недутъ къ сердцу...
А кто бы-де недугамъ пособилъ,
Кто недуги бы прочь отгонилъ,
Отъ моей молодой жены
Отъ Авдотьи Ивановны,
Тому дамъ денегъ сто рублевъ
Безъ единыя денежки.

«Веселые» берутся вылечить Авдотью, и Терентьище дает им сто рублей¹. В другом пересказе той же былины Терентьище прямо приветствует скоморохов как *ухаживателей, уговаривателей недугов, знатоков скорбям, т. е. болезням* — словом, как знахарей:

Вы много по землѣ ходокі,
Вы много всъмъ скорбямъ знатоки,
Вы скорби ухаживаете,
А недуги уговариваете².

С другой стороны, естественно отождествление слуг дьявола, каковыми являлись скоморохи (см. ниже), с волхвами, чародеями, ведунами. В одном рукописном сборнике *скоморохи и свирельники* именуется *волхвами бесовыми, слугами антихристовыми*³.

Чудодейственная сила, которую народное представление приписывало скоморохам, обнаруживается и в неперменном, постоянном участии их в старину в свадебных торжествах. Выше указано было на то, что у белорусов игрец-дударь заменяет у невесты-сироты родителей, словом, является как бы ее *покровителем, охранителем*. Он отпускает сироту-невесту в спальню с молодым мужем, причем между молодой и дударем происходит следующий разговор:

Невеста

Дударенку, подаренку,
Да ужэ жъ мене заручали.

Дударь

Ня бойся, нябога (= бедная),
Ня будзиць ничога!

¹ К. Данилов. Древ. росс. стих. 11.

² Киреевский. Песни. VII, 49.

³ Афанасьев. Поэт. возвр. I, 344—345.

Глава третья

СКОМОРОХИ — ЛЮДИ ПРОХОЖИЕ, ГОЛЫШИ, ПЬЯНИЦЫ. — СКОМОРОХ ПОБЕЖДАЕТ ЖИДА-ФИЛОСОФА. — СКОМОРОХИ — ПРОКАЗНИКИ, ВОРЫ, ГРАБИТЕЛИ. (ВОЛОЧЕБНИКИ. КОЛЯДОВЩИКИ)

Указанная разносторонность деятельности скоморохов понятна, если принять в соображение, что они, как люди *прохожие, бродячие*, снискивая себе пропитание своим искусством, должны были всякими способами подлаживаться под вкус поддерживавшей своими подаяниями существование их, награждавшей их толпы, которую они и потешали музыкой, пляскою, песнями, шутками и прибаутками, маскарадами, фарсами, кукольными комедиями, всякого рода фиглярством и, наконец, показыванием ученых зверей. Выше приведены слова былины, в которых Добрыня, одетый скоморохом, приветствуется Владимиром князем как «детина *приезжая*, скоморошная, гусельная». В другом пересказе Владимир спрашивает Добрыню-скомороха:

«Ай же ты, молодец, съ какой земли, съ какой орды?»¹

В былине о Госте Терентьище герою ее попадаетея навстречу за *городом* толпа *бродячих* скоморохов:

«А и бродишь по чисту полю,
Что корова заблудящая,
Что ворона залетящая».

¹ Гильфердинг. Онеж. был. 136.

Глава шестая

КОНЕЦ СКОМОРОХАМ

Мы рассмотрели разностороннюю деятельность скоморохов. «Великая игра», заключающаяся в сопровождаемом звуками гуслей пении песен, «про старые времена и про нынешние», про далекие страны, про подвиги прославленных князей и витязей, — песен содержания серьезного, сказочного, иногда и шуточного, — «великая игра», главнейшим представителем которой был древний «гораздый гудец» киевский, вещий песнотворец Боян, прославлявший деяния князей и героев, процветала в руках как профессиональных гусельников-скоморохов, так и игроков-дружинников при княжеских дворах. Преемниками этих древних певцов-гусяров, исторические сведения о которых после XI века почти вовсе умолкают — исключение составляет лишь летописное известие о «словутном» певце Митусе (XIII век), — являются в XVI и XVII веках царские бахари, домрачеи и гусельники, которые для развлечения царя, царицы и их приближенных сказывают сказки (сказки-былины?), поют песни и играют на домрах и гусях, т. е. исполняют то же, что и древние гусяры-скоморохи, «*иже басни бають и въ гусли гудуть*», по выражению Кирилла Туровского (XIII век). Песни «умильные», соответствующие Добрынину пению «по уньльнѣму, по умильнѣму», в позднейших былинах получают название песен *царских*, как и чудесные, пленительные песни райской птички именуется «царскими». В течение XVI и в особенности XVII века все более и более обнаруживается, как уже замечено было мною раньше, иноземное влияние на характер и состав царских музыкальных потех. Появляются при царском дворе органы, клавикорды, скрипки, цимбалы, заводятся хоры трубной музыки; наконец, при Алексее Михайловиче открываются театральные представления с оркестровой музыкой. Придворные бахари, домрачеи и гусельники исчезают, и только уже позже, в XVIII столетии, как бы взамен их, появляются иногда при русском дворе малорусские бандуристы, воспевающие уже

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**